
ҚОҒАМ ДАМУЫНЫҢ ИНСТИТУЦИОНАЛДЫҚ НЕГІЗДЕРІН ЖЕТІЛДІРУ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ОСНОВ РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА

IMPROVING THE INSTITUTIONAL FRAMEWORK OF THE SOCIETY DEVELOPMENT

УДК 343

К. Ж. Балтабаев,
д-р юрид. наук, профессор кафедры
уголовно-правовых дисциплин
Евразийского национального университета
им. Л. Н. Гумилева

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы совершенствования уголовного законодательства Республики Казахстан, вопросы применения мер уголовно-правового воздействия. Дается анализ ряда аспектов нового уголовного законодательства, исследуются законодательные новеллы по вопросам борьбы с коррупцией. Автор предлагает внести соответствующие изменения в санкции статей за взяточничество и при необходимости в другие санкции статей Особенной части Уголовного кодекса Республики Казахстан.

Ключевые слова: уголовное законодательство, меры уголовно-правового воздействия, взяточничество, борьба с коррупцией, Уголовный кодекс Республики Казахстан.

Аңдатпа

Мақалада Қазақстан Республикасының қылмыстық заңнамасын жетілдіру мәселелері, қылмыстық-құқықтық ықпал ету шараларын қолдану мәселелері қарастырылады. Жаңа қылмыстық заңнаманың бірқатар аспектілеріне талдау жасалады, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес мәселелері бойынша заңнамалық новеллалар зерттеледі. Автор парақорлық бабының және қажет болған жағдайда Қазақстан Республикасы Қылмыстық кодексі Негізгі бөлімінің басқа да баптарының санкциялауға тиісті өзгерістер енгізу ұсынылады.

Тірек сөздер: қылмыстық заңнама, қылмыстық-құқықтық ықпал ету шаралары, парақорлық, сыбайлас жемқорлыққа қарсы күрес, Қазақстан Республикасының Қылмыстық кодексі.

Abstract

This article examines the issues of improving the criminal legislation of the Republic of Kazakhstan and issues of application of criminal law measures. A number of aspects of the new criminal legislation are analyzed, as well as anti-corruption legislative innovations. The author proposes to amend the articles on sanctions for bribery, and if necessary other articles on sanctions of the Special part of the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

Keywords: Criminal legislation, measures under criminal legislation, bribery, corruption, the Criminal Code of the Republic of Kazakhstan.

Реформа законодательства, осуществленная в Казахстане в 2014 году, – принятие новых Уголовного, Уголовно-процессуального, Уголовно-исполнительного кодексов, Кодекса об административных правонарушениях – вызвала и вызывает неоднозначное мнение у специалистов. Несмотря на это, эти кодексы обновлены, и в настоящее время стоит задача дальнейшего совершенствования законодательства.

Не касаясь других отраслей, мы бы хотели остановиться на реформе уголовного законодательства. Противники такой радикальной реформы уголовного законодательства называли следующие аргументы.

В ходе обсуждения проекта нового кодекса был сделан ряд предложений по совершенствованию действовавшего до этого уголовного законодательства. Остановимся на тех из них, которые не были учтены разработчиками Уголовного кодекса Республики Казахстан (УК РК), но тем не менее не потеряли своей актуальности.

В частности, в новом законодательстве предлагалось закрепить принципы уголовного права, которые имеют большое значение в правотворческой, правоприменительной, правос воспитательной работе, а также в профилактике преступности [1]. Думается, что законодательное закрепление в УК РК принципов этой отрасли права необходимо.

Отечественными и зарубежными специалистами было сделано предложение о необходимости законодательного определения в новом кодексе понятия «иные меры уголовно-правового воздействия», обозначенного в ч. 2 ст. 2 УК РК прежнего и ныне действующего.

В тексте УК РК понятие наказания и сопутствующие ему вопросы нашли подробное освещение, однако о мерах уголовно-правового воздействия ничего не говорится. Наверное, поэтому в Казахстане в специальной и учебной литературе этому вопросу не уделено никакого внимания.

Как отмечается в литературе, вопрос о понятии, признаках и видах мер уголовно-правового характера относится к числу дискуссионных [2].

В новом УК РК в ч. 4 ст. 48, посвященной конфискации имущества, сказано, что в случаях, предусмотренных разделом 15 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан (УПК РК), конфискация имущества может применяться по решению суда как мера уголовно-правового воздействия.

Раздел 15 УПК РК называется «Производство о конфискации до вынесения приговора» и состоит из одной главы. В этой главе регламентируется порядок осуществления производства о конфискации имущества, полученного незаконным путем, до вынесения приговора.

Согласно ст. 667 главы 71 УПК РК в случаях, когда подозреваемый, обвиняемый объявлены в международный розыск либо в отношении них уголовное преследование прекращено на основании акта амнистии, который устраняет применение наказания за совершенные деяния, либо истекли сроки давности привлечения к уголовной ответственности, лицо, осуществляющее досудебное расследование, при наличии сведений об имуществе, полученном незаконным путем, возбуждает производство о конфискации имущества. Таким образом, УПК РК допускает применение конфискации имущества без назначения наказания. Но проблема заключается в том, что конфискация имущества по УК РК признается видом наказания, а УПК РК признает эту меру мерой уголовно-правового воздействия.

УК РФ в разделе VI «Иные меры уголовно-правового характера» предусматривает главу 15 «Принудительные меры медицинского характера» и 15.1 «Конфискация имущества». Таким образом, российский законодатель признал мерами уголовно-правового характера принудительные меры медицинского характера и конфискацию имущества.

В Уголовно-исполнительном кодексе Республики Казахстан, принятом 5 июля 2014 года (УИК РК), в ряде глав Общей части понятия «наказание» и «иные меры уголовно-правового воздействия» рассматриваются как тождественные в смысле традиционного, известного понятия «наказание». Так, главы 1, 2, 4 соответственно называются «Законодательство Республики Казахстан, определяющее порядок исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия», «Общие вопросы исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия», «Компетенция государственных органов в сфере исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового воздействия». Но в УИК РК рассматривается порядок и условия исполнения лишь конфискации имущества, которое можно было бы отнести к иным мерам уголовно-правового воздействия, как это сделано в УК России. О порядке

применения принудительных мер медицинского и воспитательного характера, относимых в литературе к иным мерам уголовно-правового воздействия, ничего не сказано.

Все это свидетельствует о необходимости законодательного определения понятия «иные меры уголовно-правового воздействия» и закрепления в законодательстве Казахстана конкретных мер, относимых к этому понятию.

На наш взгляд, за основу в этой дискуссии можно было бы взять то положение закона, что и наказание, и иные меры уголовно-правового воздействия являются мерами уголовно-правового воздействия (характера). Далее следует согласиться с мнением, что наказание выступает одной из форм реализации уголовной ответственности. В свою очередь, по содержанию понятие мер уголовно-правового воздействия (характера) шире понятия мер уголовной ответственности и включает в себя меры уголовной ответственности в различных формах их реализации [3]. Следует согласиться в этом суждении также и с тем, что в механизме реализации уголовной ответственности присутствует жесткая связь между уголовно-правовым поведением и его уголовно-правовыми последствиями (собственно уголовной ответственностью), в механизме применения мер уголовно-правового характера такая связь может отсутствовать [3].

Прослеживается жесткая связь совершенного преступления с назначенным в последующем наказанием, и это является реализацией уголовной ответственности. Применение иных мер уголовно-правового воздействия (характера) может быть формой реализации уголовной ответственности, но может и не являться таковой. Из числа принудительных мер медицинского характера формой реализации уголовной ответственности является только такая мера, как амбулаторное принудительное наблюдение и лечение у психиатра (ст. 93 УК РК).

Согласно ч. 1 ст. 521 УПК РК суд, признав доказанным, что деяние, запрещенное уголовным законом, совершено данным лицом в состоянии невменяемости или что это лицо после совершения преступления заболело психическим расстройством, делающим невозможным назначение или исполнение наказания, выносит постановление в соответствии со статьями 16, 75 Уголовного кодекса Республики Казахстан об освобождении этого лица соответственно от уголовной ответственности или от наказания и о применении к нему принудительной меры медицинского характера и какой именно. Таким образом, назначенные в таких случаях принудительные меры медицинского характера не являются реализацией уголовной ответственности.

Из всего вышеизложенного можно сделать вывод, что в уголовном праве к лицам, совершившим преступления, применяются меры уголовно-правового воздействия (характера), к которым относятся наказания и иные меры. При этом уголовная ответственность реализуется путем применения наказаний и некоторых иных мер уголовно-правового воздействия (характера). К иным мерам уголовно-правового характера, через которые не реализуется уголовная ответственность, относятся: принудительные меры медицинского характера и принудительные меры воспитательного характера и по УК РФ конфискация имущества. Так как конфискация имущества претерпела в новом УК РК изменения, и конфискации согласно ст. 48 УК подлежат лишь имущество, добытое незаконным путем, а также имущество, производное от него, и другие средства, непосредственно связанные с преступной деятельностью, то конфискацию имущества следовало бы также отнести к иным мерам уголовно-правового воздействия.

Таким образом, в УК РК к иным мерам уголовно-правового воздействия можно было бы отнести следующие меры: принудительные меры медицинского характера, принудительные меры воспитательного характера и конфискацию имущества.

Исходя из того, что Казахстан твердо встал на путь отказа от смертной казни, введя мораторий на её исполнение, принятие нового кодекса создавало уникальную возможность реализовать эту новеллу [4]. Однако законодатель не использовал эту возможность и сохранил смертную казнь в действующем УК РК.

В ходе обсуждения проекта УК 2014 года были высказаны серьезные замечания

о закрепляемой в ней смертной казни, ряд из которых так и не были учтены. К таким недостаткам, сохранившимся в действующем УК РК, следует отнести следующие [5].

Статья 47 УК РК, полностью соответствующая ст. 15 Конституции Республики Казахстан, имеет следующее содержание: «Смертная казнь – расстрел как исключительная мера наказания устанавливается за террористические преступления, сопряженные с гибелью людей, а также за особо тяжкие преступления, совершенные в военное время, с предоставлением приговоренному права ходатайствовать о помиловании».

Таким образом, смертная казнь может назначаться лишь при совершении *оконченного* преступления, повлекшего *гибель людей*. Этой позиции противоречат нормы статей: Наемничество (ч. 4 ст. 170 УК); Посягательство на жизнь Первого Президента Республики Казахстан – Лидера Нации (ст. 177 УК); Посягательство на жизнь Президента Республики Казахстан (ст. 178 УК); Диверсия (ст. 184 УК); Акт терроризма (ч. 4 ст. 255 УК). Посягательство на жизнь означает не только оконченное преступление, но и покушение, во-вторых, в ст. 47 Особенной части УК речь идет о «гибели людей», а не о действиях, «повлекших смерть человека» [5].

Второй год действует новый УК РК, и многие законодательные новеллы проявили себя в правоприменительной деятельности. Кроме того, по истечении определенного времени появилась возможность анализа нового уголовного законодательства.

Как известно, в УК РК впервые в ст. 3 даны разъяснения некоторых понятий, содержащихся в этом кодексе. В частности, в п. 11 ст. 3 УК РК *тяжкий вред здоровью* определяется как вред здоровью человека, *опасный для его жизни*, либо иной вред здоровью, повлекший за собой: потерю зрения, речи, слуха или какого-либо органа; утрату органом его функций; неизгладимое обезображивание лица; расстройство здоровья, соединенное со значительной стойкой утратой общей трудоспособности не менее чем на одну треть; полную утрату профессиональной трудоспособности; прерывание беременности; психическое расстройство; заболевание наркоманией или токсикоманией. Данное определение, раскрывающее признаки ст. 106 УК РК, требует уточнения, так как оно является неполным. Исчерпывающее определение *тяжкого вреда* здоровью дано в Инструкции по организации и производству судебно-медицинской экспертизы (далее – Инструкция), утвержденной приказом Министра здравоохранения Республики Казахстан от 20 мая 2010 года № 368.

Признаками (критериями) тяжкого вреда здоровью являются:

1) опасность для жизни человека;

2) не опасные для жизни повреждения, повлекшие тяжкий вред здоровью по последствию.

В п. 11 ст. 3 УК РК раскрывается лишь второй вид тяжкого вреда здоровью, а опасный для жизни человека вред не раскрыт. Этот вид тяжкого вреда здоровью описан в Инструкции почти на 2-х страницах. В самом УК РК об этом нет и намека. Представляется, что в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 «О квалификации некоторых преступлений против жизни и здоровья человека» от 11 мая 2007 года следует упомянуть о необходимости обращения к Инструкции.

В указанном выше нормативном постановлении также следует дать разъяснение по второму признаку тяжкого вреда здоровью, одним из которых признается в УК «полная утрата профессиональной трудоспособности». В УК РК 1997 года в ст. 103 этот признак считался тяжким вредом здоровью, если полная утрата профессиональной трудоспособности причинялась виновным лицом заведомо. Так, например, если преступник, зная о том, что потерпевший пианист, умышленно повреждает фаланги пальцев, то такие действия могли по УК 1997 года считаться тяжким вредом здоровью. По ст. 106 нового УК, если лицо не знает, что жертва пианист и повредит его пальцы, его можно признать виновным в причинении тяжкого вреда здоровью, несмотря на то, что у него не было умысла на лишение потерпевшего полной трудоспособности. В нормативном постановлении следовало бы указать о необходимости «заведомости» на лишение потерпевшим полной трудоспособности со стороны виновного.

В новом УК РК одним из обстоятельств, отягчающих ответственность виновного, является

совершение преступления против половой неприкосновенности малолетних. Так, в ст. 63 УК РК условное осуждение, наряду с другими случаями, не применяется к лицам, совершившим преступление против половой неприкосновенности малолетних. В ст. 65 УК РК отмечается, что освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием не применяется к лицам, совершившим преступление против половой неприкосновенности малолетних. О том, что к таким лицам не применяются и другие виды освобождения от ответственности, также сказано и в статьях 68, 69, 71 УК РК. К лицам, совершившим преступление против половой неприкосновенности малолетних, также не применяются условно-досрочное освобождение (ст. 72 УК), замена неотбытой части наказания более мягким видом наказания либо сокращение срока назначенного наказания (ст. 73 УК), отсрочка отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим малолетних детей, мужчинам, в одиночку воспитывающим малолетних детей (ст. 74 УК), освобождение от наказания и отсрочка отбывания наказания вследствие стечения тяжелых обстоятельств (ст. 76 УК), освобождение от отбывания наказания в связи с истечением срока давности обвинительного приговора (ст. 77 УК), освобождение от уголовной ответственности и наказания на основании акта амнистии или помилования (ст. 78 УК). Таким образом, понятие «преступление против половой неприкосновенности малолетних» в УК РК упоминается в одиннадцати статьях, и тем не менее это понятие не раскрыто в ст. 3 УК РК, которое дает разъяснение некоторых понятий, содержащихся в кодексе.

На наш взгляд, какие деяния следует относить к преступлениям против половой неприкосновенности, следовало бы указать в нормативном постановлении Верховного Суда Республики Казахстан «Об условно-досрочном освобождении от наказания и замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания» от 25 декабря 2007 года. К таким преступлениям следует отнести деяния, предусмотренные ст. 124 УК РК «Развращение малолетних», а также ч. 4 ст. 120 и ч. 4 ст. 121 УК РК.

Вступивший в силу с 1 января 2015 года новый Уголовный кодекс Республики Казахстан внес определенные законодательные новеллы в вопросы борьбы с коррупцией. В частности, на лиц, совершивших коррупционные преступления, не будет распространяться срок давности, для них установлен запрет на условное осуждение, введен пожизненный запрет на право занимать должности на государственной службе.

В данной работе рассмотрим некоторые проблемы уголовной ответственности за уголовные правонарушения по новому УК РК. Анализ всех законодательных новелл в действующем УК РК по обозначенной теме показал, что основные нововведения в уголовное законодательство можно разделить на две группы: существенные и несущественные. К существенным можно отнести те, которые реально касаются судебно-следственной практики нашей страны в борьбе с этим злом. Несущественными, на наш взгляд, являются те, которые в судебно-следственной практике Казахстана в борьбе с коррупцией реально применяются редко и носят чисто виртуальный, скорее вероятностный, характер.

С предложенной точки зрения из всех названных выше законодательных нововведений существенным является запрет на применение к лицам, совершившим коррупционное преступление, условного осуждения. Институт условного осуждения широко применяется в судебной практике. Так, если в 1998 году удельный вес применения условного осуждения по отношению ко всем осужденным был 2,0 %, то в 2007 году он уже составлял 38,5 %. Это означает, что применение этой меры судами за указанный период выросло более чем в 19 раз. Поэтому данная новелла в отношении коррупционеров – реальная мера для специальной и общей превенции.

Что касается неприменения сроков давности к коррупционерам, то этот институт права применяется нечасто, несмотря на его очень суровый характер. В законодательстве предусматривается срок давности освобождения от уголовной ответственности и срок давности исполнения обвинительного приговора. В советском уголовном законодательстве в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 4 марта 1965 года

«О наказании лиц, виновных в преступлениях против мира и человечности и военных преступлениях, независимо от времени совершения преступления» срок давности не распространялся на тех советских граждан, которые в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. проводили активную карательную деятельность, принимали личное участие в убийствах и истязаниях советских людей. Эти положения легли в основу международной Конвенции о неприменимости срока давности к военным преступлениям и преступлениям против человечества от 26 ноября 1968 г., действующей по сей день. Таким образом, в УК РК коррупционные преступления, наряду с террористическими, экстремистскими и иными преступлениями, по степени и характеру общественной опасности законодатель приравнивает к преступлениям против мира и безопасности государства. Что касается необходимости отмены срока давности в отношении других преступлений, это отдельная тема. Но мы ещё раз подчеркиваем, что коррупционные преступления по степени опасности стоят в одном ряду с преступлениями против мира и безопасности человечества, а также с террористическими и экстремистскими преступлениями.

Что касается пожизненного запрета на право занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью государственным служащим, совершившим коррупционное преступление, то такая мера существовала и до принятия нового УК РК, согласно Закону «О государственной службе» от 23 июля 1999 года № 453, поэтому считать её значимым нововведением в борьбе с коррупцией вряд ли будет верным.

Анализ показал, что из всех коррупционных преступлений только 5 признаются особо тяжкими, т. е. за эти деяния в санкциях предусмотрено наказание в виде лишения свободы свыше 12 лет. Из этих пяти преступлений три отнесены к воинским уголовным правонарушениям, и ответственность за их совершение наступает в боевой обстановке и в военное время.

Таким образом, в мирное время только получение и дача взятки при особо отягчающих обстоятельствах признаются особо тяжкими преступлениями, так как за их совершение может быть назначено наказание свыше 12 лет лишения свободы.

По новому УК РК за получение и дачу взятки при отягчающих обстоятельствах после отбытия половины назначенного судом срока, т. е. 6 лет лишения свободы, возможно условно-досрочное освобождение. Здесь надо иметь в виду и то, что суды не всегда назначают предельный срок за тяжкие преступления в двенадцать лет, и многие коррупционеры, в худшем для них случае, отбыв наказание сроком в шесть лет, оказываются на свободе. Даже при таком худшем для них развитии событий преступно нажитых средств им будет достаточно до конца жизни.

Законодатель, как было отмечено нами выше, отменил в новом кодексе применение к коррупционерам условного осуждения, а применение условно-досрочного освобождения (УДО) в отношении них оставил. Институт УДО является одним из наиболее часто применяемых инструментов при реализации уголовной ответственности, и его применение в отношении коррупционеров сохранено.

В ст. 40 Уголовного кодекса Республики Казахстан все основные наказания делятся на две группы в зависимости от того, относятся ли они к преступлениям или уголовным проступкам. Согласно ч. 1 ст. 40 УК РК к лицу, признанному виновным в совершении уголовного проступка, могут применяться следующие основные наказания:

- а) штраф;
- б) исправительные работы;
- в) привлечение к общественным работам;
- г) арест.

Согласно ч. 2 ст. 40 УК РК к лицу, признанному виновным в совершении преступления, могут применяться следующие основные наказания:

- а) штраф;
- б) исправительные работы;
- в) ограничение свободы;

г) лишение свободы;

д) смертная казнь.

К лицу, признанному виновным в совершении уголовного правонарушения, наряду с основным наказанием, могут применяться дополнительные наказания в виде конфискации имущества, лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина, дипломатического ранга, квалификационного класса и государственных наград, лишения права занимать определенную должность или заниматься определенной деятельностью, а также выдворение за пределы Республики Казахстан иностранцев или лиц без гражданства.

Отсутствие в законодательстве видов наказаний, которые могут назначаться как в качестве основных, так и дополнительных, не позволяет судам назначать лишение свободы и штраф.

Как видно из таблицы № 1, за взяточничество, кроме штрафа в качестве основного наказания, предусматривается лишение свободы. Ограничение свободы предусмотрено лишь ч. 1 и 2 за получение взятки.

Таблица 1. Санкции за взяточничество по УК РК 2014 года

№ п/п	Номер, часть и название статьи	Штраф	Лишение права зан-ть опред. должн.	Исправит. работы	Ограничение свободы	Лишение свободы	Конфискация имущ.
1	Ст. 366 ч.1 Получение взятки	50-кратная сумма взятки	Пожизненно	—	До 5 лет	До 5 лет	Конфискация
	Ч. 2	60-кратная сумма взятки	Пожизненно	—	От 3 до 7 лет	От 3 до 7 лет	Конфискация
	Ч. 3	70-кратная сумма взятки	Пожизненно	—	—	От 7 до 12 лет	Конфискация
	Ч. 4	80-кратная сумма взятки	Пожизненно	—		От 10 до 15 лет	Конфискация
2	Ст. 367 ч. 1 Дача взятки	20-кратная сумма взятки	Пожизненно	—	—	До 3-х лет	Конфискация
	Ч. 2	30-кратная сумма взятки	Пожизненно	—		До 5 лет	Конфискация
	Ч. 3	40-кратная сумма взятки	Пожизненно	—	—	От 7 до 12 лет	Конфискация
	Ч. 4	50-кратная сумма взятки	Пожизненно	—		От 10 до 15 лет	Конфискация

Продолжение таблицы 1

3	Ст. 368 ч. 1 Посредничество во взяточ-ве	10-кратная сумма взятки	Пожизненно	–	–	До 2-х лет	Конфискация
4	Ч. 2	20-кратная сумма взятки	Пожизненно	–	–	До 6 лет	Конфискация

В связи с курсом на гуманизацию уголовной политики и стремлением государства сократить тюремное население, в настоящее время суды чаще, по крайней мере, по наиболее громким делам назначают штрафы. Так, в СМИ была информация о том, что осужденный экс-глава АРЕМ Мурат Оспанов внес первый транш в государственную казну – 129 миллионов тенге. В феврале этого года по судебному приговору Мурат Оспанов был признан виновным в коррупционных преступлениях и обязан заплатить штраф на общую сумму в 1 миллиард 101 миллион 60 тысяч тенге [6].

В другом случае экс-начальник управления координации занятости и социальных программ Карагандинской области Аргын Искакбеков за коррупцию в сфере государственных закупок приговорен к штрафу в сумме более 3 млн тенге и освобожден из-под стражи в зале суда. Искакбеков А. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ст. 307 ч. 2 УК РК (Злоупотребление должностными полномочиями), и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 2000 месячных расчетных показателей (МРП), что составляет сумму в размере 3,7 млн тенге [7].

Главному специалисту по ЧС Алмалинского района г. Алматы М. Бакелову за получение взятки в 100 000 тенге районный суд № 2 Жетысуского района г. Алматы назначил наказание по ст. 366 ч. 2 УК РК (получение взятки), в виде штрафа в размере 60-кратной суммы взятки – 6 миллионов тенге, с конфискацией имущества, пожизненным лишением права занимать определенные должности, заниматься определенной деятельностью [8].

По этим делам, наряду с тем, что суды не назначают наказание в виде лишения свободы, удивляют и определяемые судами размеры штрафов. Возникает вопрос, откуда у государственных служащих или сотрудников национальных компаний такие накопления, исчисляемые десятками миллионов тенге. Можно предположить, что это те же преступно нажитые средства. Таким образом, суд, назначая взяточникам крупные штрафы за опасные преступления, сам подталкивает потенциальных коррупционеров к преступному завладению большими суммами. Обладая такими деньгами благодаря государственной службе, мздоимцы откупаются за свои деяния, а лица, не имеющие такой возможности, должны физически ощущать последствия совершения, возможно, менее опасных преступлений в виде осуждения к лишению свободы. Такая судебная практика и законодательство не только аморальны, но и напрямую противоречат конституционному принципу равенства всех перед законом.

Таблица 2. Санкции за взяточничество по УК РФ

Номер, часть и название статьи	Штраф	Исправит. работы	Принудительные работы	Лишение свободы
290 ч. 1 Получение взятки	До 1 млн, или в размере зарплаты или иного дохода до двух лет, или в размере от 10-кратной до 50-кратной суммы взятки с лишением	От 1 года до 2-х лет с лишением права занимать определенные должности до трех лет	До пяти лет с лишением права занимать определенные должности до трех лет	До 3-х лет со штрафом в размере от 10-кратной до 20-кратной суммы взятки или без такового

	права занимать определенные должности до трех лет			
Ч. 2	От 30-кратной до 60-кратной суммы взятки с лишением права занимать определенные должности до трех лет			На срок до шести лет со штрафом в размере 30-кратной суммы взятки
Ч. 3	От 40-кратной до 70-кратной суммы взятки с лишением права занимать определенные должности до трех лет			На срок от 3 до 7 лет со штрафом в размере 40-кратной суммы взятки
Ч. 4	От 60-кратной до 80-кратной суммы взятки с лишением права занимать определенные должности на срок до трех лет			От 5 до 10 лет со штрафом в размере 50-кратной суммы взятки
Ч. 5	От 70-кратной до 90-кратной суммы взятки			От 7 до 12 лет с лишением права занимать определенные должности на срок до трех лет и со штрафом в размере 60-кратной суммы взятки
Ч. 6	От 80-кратной до 100-кратной суммы взятки с лишением права занимать определенные должности на срок до трех лет			На срок от 8 до 15 лет со штрафом в размере 70-кратной суммы взятки

Продолжение таблицы 2

291 Дача взятки Ч. 1	До 1 миллиона рублей, или в размере зарплаты или иного дохода за период до двух лет, или в размере от 10-кратной до 40-кратной суммы взятки	На срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности на срок до 3 лет или без такового	На срок до 3-х лет,	До двух лет со штрафом в размере от 5-кратной до 10-кратной суммы взятки или без такового
Ч. 2	До одного миллиона рублей, или в размере зарплаты или иного дохода осужденного за период до двух лет, или в размере от 10-кратной до 40-кратной суммы взятки	От 1 года до 2 лет с лишением права занимать определенные должности на срок от 1 года до 3 лет или без такового		До 3 лет со штрафом в размере от 5-кратной до 15-кратной суммы взятки или без такового
Ч. 3	До трех лет со штрафом в размере от 5-кратной до 15-кратной суммы взятки или без такового			Лишением свободы на срок до 8 лет со штрафом в размере 30-кратной суммы взятки
Ч. 4	От 60-кратной до 80-кратной суммы взятки с лишением права занимать определенные должности на срок до трех лет			От 5 до 10 лет со штрафом в размере 60-кратной суммы взятки
Ч. 5	От 70-кратной до 90-кратной суммы взятки			От 7 до 12 лет со штрафом в размере 70-кратной суммы взятки
Ст. 291.1. Ч. 1	От 20-кратной до 40-кратной суммы взятки с лишением права занимать определенные			На срок до 5 лет со штрафом в размере 20-кратной суммы взятки

Продолжение таблицы 2

	должности на срок до трех лет			
Ч. 2	от 30-кратной до 60-кратной суммы взятки с лишением права занимать определенные должности на срок до трех лет			от 3 до 7 лет со штрафом в размере 30-кратной суммы взятки
Ч. 3	от 60-кратной до 80-кратной суммы взятки с лишением права занимать определенные должности на срок до трех лет			срок от 7 до 12 лет со штрафом в размере 60-кратной суммы взятки
Ч. 4	от 70-кратной до 90-кратной суммы взятки с лишением права занимать определенные должности на срок до трех лет			от 7 до 12 лет со штрафом в размере 70-кратной суммы взятки
Ч. 5	от 15-кратной до 70-кратной суммы взятки с лишением права занимать определенные должности на срок до трех лет или штрафом в размере от 25 тысяч до 500 миллионов рублей с лишением права занимать определенные должности на срок до трех лет			до 7 лет со штрафом в размере от 10-кратной до 60-кратной суммы взятки

На основании всего изложенного предлагается считать такие виды наказаний, как штраф и привлечение к общественным работам, наказаниями, назначаемыми в качестве как основных, так и дополнительных. В связи с этим необходимо внести соответствующие изменения в санкции статей за взяточничество и при необходимости в другие санкции статей Особенной части УК РК.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1 Рахметов С. М. Недостатки проекта новой редакции Уголовного кодекса Республики Казахстан и пути их устранения // Сборник материалов конференции на тему

«Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса». 11 октября 2013 г. Астана. – 2013. – С. 94; Балтабаев К. Ж. Конституция Республики Казахстан и актуальные проблемы современной уголовно-правовой политики // Материалы международной научно-практической конференции «Конституция – основа демократического развития государства», посвященной 15-летию Конституции Республики Казахстан. Астана. 2010. – С. 37.; Балтабаев К. Ж. Сборник материалов конференции на тему «Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса». 11 октября 2013 г., Астана. – 2013. – С. 96.

2 Уголовно-правовое воздействие: монография / коллектив авторов; под ред. А. И. Рарога. – М. 2015. – С. 3.

3 Звечаровский И. Понятие мер уголовно-правового характера // Законность. 2007. № 1.

4 Джансараева Р. Е. Проблемы Общей части Уголовного кодекса Республики Казахстан (новой редакции) в свете положений Конституции Республики Казахстан // Сборник материалов конференции на тему «Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса» 11 октября 2013 г., Астана. – 2013. – С. 110.

5 Юрченко Р. Н. О соответствии Конституции Республики Казахстан проектов новых редакций Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов // Сборник материалов конференции на тему «Конституционно-правовые проблемы уголовного права и процесса». 11 октября 2013 г. Астана. – 2013. – С. 65–68.

6 <http://www.nomad.su/?a=13-201504210007>

7 <http://www.nomad.su/?a=13-201403270004>

8 <http://www.nomad.su/?a=13-201504070005>

Дата поступления статьи в редакцию 06.06.2016